

РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БРАЗИЛИИ И РОССИИ)

Гейт Н.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация

Работа посвящена изучению специфики процедуры медиации с точки зрения определения оптимально-возможных путей разрешения экологических конфликтов в Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии. Установлено, что в связи с постоянно нарастающей проблемой экологического кризиса необходимо регулярное совершенствование механизма урегулирования экологических споров путем внедрения альтернативных инструментов. В сфере гармонизации правового регулирования стран БРИКС целесообразным представляется рассмотреть особенности проведения относительно новой процедуры медиации в управлении экологическими конфликтами на примере Бразилии и Российской Федерации.

Ключевые слова

экологический конфликт, судебный спор, процедура медиации, общественные обсуждения

Каждая страна имеет определенную специфику урегулирования экологических конфликтов как одного из способов обеспечения экологической безопасности государства, общества и личности, в силу своего ментального, культурного и исторического прошлого и других особенностей построения государственного и общественного управления.

Экологические противоречия проявляются по-разному, и формы их выражения зависят от характера конкретной ситуации. В целом, такие конфликты можно условно сгруппировать в три основные категории.

Во-первых, это эколого-экономические споры, возникающие там, где устремления к экономическому росту вступают в противоречие с экологическими ограничениями. Чем интенсивнее развитие, тем чаще оно затрагивает интересы природы.

Во-вторых, существуют эколого-административные конфликты. Они появляются, когда территориальные рамки управленческих структур не совпадают с границами природных систем – например, экосистем рек, лесов или других природных комплексов. В результате природные процессы оказываются раздробленными между разными ведомствами, и это мешает эффективному управлению.

И, наконец, третья группа – эколого-психологические конфликты. Их корень – в разрыве между старыми управленческими подходами и новым мышлением, в котором экология играет ключевую роль. Часто те, кто принимает решения, продолжают мыслить по-старому, игнорируя экологические приоритеты, которые уже стали важной частью общественного сознания.

Интерес сравнительного анализа законодательства в экологической сфере и правоприменительной практики к бразильскому опыту вызван тем фактом, что именно в Рио-де-Жанейро в 1992 году проводилась международная историческая конференция, принявшая концепцию устойчивого развития человечества в целом, также на территории Федеративной Республики находятся значимые не только в масштабах страны, но и мира природные богатства.

По экологической тематике Республика Бразилия сегодня выступает за рассмотрение вопросов охраны окружающей среды в тесной увязке с проблемами экономического и социального развития, подчеркивая необходимость строгого выполнения директив и положений «Повестки дня XXI века». На сегодняшний момент в стране происходит последовательное урегулирование региональных конфликтов мирными политическими средствами, без вмешательства во внутренние дела государств¹.

Бразилия занимает внушительную часть континента Южной Америки. Именно здесь раскинулась знаменитая сельва – густые экваториальные леса, среди которых протекает величественная Амазонка. Это одно из богатейших природных мест на Земле: тысячи видов растений и животных, свыше четырёх тысяч видов деревьев. Эти леса не зря называют «лёгкими планеты», они вырабатывают колоссальное количество кислорода, необходимого для жизни на Земле. Однако всё это богатство с каждым годом стремительно сокращается. Причина – массовая, зачастую варварская вырубка лесов. Древесину вывозят по всему миру, а вместе с ней исчезают и целые экосистемы. Страдают не только деревья, теряются ареалы обитания, сокращаются популяции животных и растений. Особенно тревожна ситуация с первичными тропическими лесами, теми самыми, которые ещё не тронуты цивилизацией. Они исчезают с ужасающей скоростью, и последствия этого необратимы не только для региона, но и для всей планеты.

По данным исследований, за короткий период страна утратила около 1,8 миллиона гектаров первичных лесов. Это привело к выбросу примерно 1,2 миллиарда тонн углекислого газа – объёма, который в два с половиной раза превышает годовые выбросы всех видов ископаемого топлива в самой Бразилии. Но углерод – лишь часть проблемы. Вырубка лесов влияет и на климат: уменьшается количество осадков, сбиваются привычные климатические циклы. Ученые предупреждают, что регион приближается к опасной черте – точке, после которой джунгли начнут стремительно превращаться в саванны. Если процесс обезлесивания не остановить, мир может столкнуться с каскадом серьёзных изменений: нарушится круговорот пресной воды, дожди станут редкостью, влажные территории начнут высыхать, увеличится концентрация углекислого газа в атмосфере, что усилит эффект глобального потепления. Пострадают и люди, особенно местные сообщества, чья жизнь неразрывно связана с джунглями. Кроме того, планета может потерять целые виды: до 10% всех живых существ на Земле обитают именно в этих лесах. И если они исчезнут, восстановить это биоразнообразие уже будет невозможно².

К последствиям вырубки лесов Бразилии можно отнести:

- сокращение биоразнообразия;
- миграции животных и птиц;
- появление экологических беженцев;
- ветровая эрозия почвы и ее деградация;
- климатические изменения;
- загрязнение атмосферы.

¹Позиция Бразилии по основным международным проблемам. URL:

<https://www.mid.ru/ru/maps/br/1732768/?ysclid=mgupsyrsfw442413445#~:text=%D0%B4%D0%BD%D1%8F%20XXI%20%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0,-%22,-> (Дата обращения: 14.10.2025).

²Почему уничтожают леса Амазонки и как это касается всех нас. URL: <https://ecosphere.press/2025/07/07/pochemu-unichtozhayut-lesa-amazonki-i-kak-eto-kasaetsya-vseh-nas/?ysclid=mguoijv1a0790756469#~:text=%D0%9F%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%87%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%82%20%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0,7%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F%202025>

Экологические конфликты нередко вспыхивают тогда, когда общество чувствует, что его мнение игнорируют при принятии решений, связанных с природой. Люди остро реагируют на то, как государственные органы распоряжаются природными ресурсами и насколько эффективно они защищают окружающую среду.

Яркий пример – Бразилия. Здесь особенно остро стоят вопросы, связанные с вырубкой лесов, освоением недр, расширением сельскохозяйственных территорий и нарушением прав коренного населения. Все эти темы давно перестали быть локальными: они затрагивают хрупкое равновесие амазонских экосистем и требуют поиска решений, способных уравновесить интересы разных сторон – от чиновников и бизнеса до местных сообществ и природоохранных организаций. Найти этот баланс непросто, но без него обострение конфликтов становится неизбежным.

Известен даже случай критики политики президента Бразилии Жаира Болсонару, которого общественные экологические организации обвиняют в ослаблении контроля над вырубкой лесов и в сокращении бюджетов на охрану природы и смягчении законов, ограничивающих расчистку лесов.

В судебной практике встречаются иски о легализации кустарной добычи золота в амазонских лесах. В частности, некоторые конгрессмены Бразилии, представляющие коренные народы, заявляли, что действия нелегальных золотодобытчиков угрожают биоразнообразию региона и существованию коренных народов. В результате чего Решением федерального суда (декабрь 2024 года) был аннулирован контракт компании Belo Sun, предоставляющий ей права на землю в регионе, что стало препятствием для её планов по разработке открытого золотого рудника на берегах реки Шингу. Уже много лет общественностью также инициируются судебные споры в городе Пара, где должна быть построена третья по величине плотина в мире.

Даже эти немногочисленные факты свидетельствуют об острой необходимости преодоления экологических конфликтных ситуаций, связанных с нерациональным использованием природных ресурсов Бразилии и охраной окружающей среды различными правовыми способами и в максимально короткий период.

Примирительные практики существуют с глубокой древности – они появились задолго до того, как в обществе были оформлены привычные сегодня судебные механизмы. Уже в хрониках древних цивилизаций встречаются упоминания о посредниках, к которым обращались в поисках справедливого решения споров. И хотя мир давно изменился, суть осталась: стремление договориться, понять друг друга и найти выход из конфликта мирным путем по-прежнему актуально.

Сегодня восстановительное правосудие изучается под разными углами, и каждый из них позволяет по-новому взглянуть на его роль в современной правовой системе. В научных трудах его описывают как, во-первых, идею, лежащую в основе возможности восстановить нарушенные отношения между сторонами конфликта через диалог и примирение. Во-вторых, как вполне конкретный институт – способ взаимодействия между гражданами и государством, основанный на юридически оформленных нормах и процедурах.

Кроме того, речь идёт и о междисциплинарной технологии, которая объединяет гуманитарные подходы и правовые инструменты, чтобы разрешение спора было не только законным, но и справедливым с точки зрения обеих сторон. Существует и политико-правовое прочтение как возможная альтернатива традиционным формам реагирования на конфликт, позволяющая обществу отвечать на правовые споры более гибко, с акцентом на восстановление, а не наказание.

Также восстановительное правосудие рассматривается как один из элементов правоприменительной практики – направление работы судебных и правоохранительных органов, где упор делается на примирение сторон, а не на состязательность. В конце концов, это и определённая правовая процедура, в рамках которой конфликт решается в юридических границах, но с применением как процессуальных, так и менее формализованных подходов [8].

Привлекательность таких форм разрешения споров объясняется просто: они позволяют избежать длительных разбирательств, сэкономить средства и время, сохранить репутацию и, что самое важное, найти решение, с которым готовы согласиться обе стороны. Механизмы медиации и примирения – вовсе не новшество. Это давняя, проверенная веками традиция, которую с успехом используют и сегодня во многих странах мира. Л.Н. Цой и О.Б. Иванов считают, что сегодня «...возрастает роль научных и практических дисциплин, ориентированных на выработку и применение инструментов разрешения конфликтов, таких, как конфликтология и медиация. Медиация принципиально отличается от судебного порядка рассмотрения споров в том, что продолжительность процесса и регламент утверждаются сторонами конфликта, а независимое лицо не выносит вердикт, а берет на себя лишь функции посредника в ходе принятия решения, а медиативное соглашение представляет собой сделку гражданско-правового характера» [13]. В своих размышлениях о природе медиации и её соотношении с функциями государства А. Ахиезер высказывает интересную точку зрения: по сути, медиатор и государство выполняют одну и ту же миссию [2]. Он исходит из того, что ключевая задача государства – не просто поддерживать порядок, а удерживать общество в целостности, обеспечивать такие юридические и социальные условия, при которых конфликты между различными группами и институтами могут быть разрешены без разрушения общей системы. С этой логики А. Ахиезер делает вывод: государство само по себе выступает медиатором, и его роль – не в том, чтобы подавлять или игнорировать противоречия, а в том, чтобы находить ту самую «меру», тот баланс между разными интересами и ценностями. По сути, речь идёт об интеграции – попытке объединить общество, несмотря на внутренние различия и напряжённость. При этом медиативная функция не является исключительной прерогативой государства. Её могут брать на себя и другие общественные силы: политические партии, церковь, профсоюзы, а в более широком смысле – всё гражданское общество. Важен сам механизм: способность находить договорённости, выстраивать диалог и поддерживать хрупкое равновесие между интересами разных социальных слоёв. Именно через это общество остаётся живым и устойчивым, несмотря на внутренние разногласия.

В Бразилии законы, регулирующие порядок разрешения конфликтов, не требуют обязательного обращения к медиации, но в целом поддерживают использование альтернативных форм урегулирования споров. При этом в стране уже разработаны инициативы, направленные на то, чтобы встроить медиацию в процесс рассмотрения гражданских дел. Суть таких инициатив – предложить сторонам возможность найти согласие ещё до обращения в суд. Более того, в некоторых случаях предполагается сделать попытку медиации обязательной стадией: прежде чем открыть судебное разбирательство, участники конфликта должны попробовать договориться с помощью посредника. Эти положения отражены как в специальных актах, регулирующих саму процедуру медиации, так и в нормах, входящих в структуру гражданского процессуального законодательства [3]. Таким образом, подход к разрешению споров в Бразилии постепенно смещается от традиционной судебной модели к более гибкой, ориентированной на диалог и примирение.

К нормативным актам, регламентирующим процедуру медиации в Бразилии относится, прежде всего, Закон №13.140/2015 «О медиации», который регулирует судебный и внесудебный процесс медиации, устанавливает общие принципы, требования к посредникам и процессу урегулирования спора. Закон не делает медиацию обязательной, но суды по ряду дел назначают предварительное заседание по примирению или медиации. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс страны устанавливает, чтобы суды по ряду дел назначали предварительное заседание по примирению или медиации. За неявку без уважительной причины на процедуру, например, суд может назначить штраф до 2% от суммы иска, а заседание можно отменить только при письменном отказе обеих сторон.

В Бразилии подход к требованиям к медиаторам зависит от того, в каком контексте проводится процедура урегулирования. Когда речь идёт о внесудебной медиации, закон не уста-

навливает строгих критериев или необходимости специальной аккредитации. Такую роль может взять на себя любой нейтральный человек, способный действовать беспристрастно, обладающий полной дееспособностью и не наделённый правом принимать решения за участников спора. При этом будущему медиатору вовсе не обязательно состоять в какой-либо профессиональной ассоциации, юридической организации или совете, главное, чтобы он мог обеспечить честный и равноправный диалог между сторонами.

Для судебной медиации к медиаторам установлены следующие требования:

- Прохождение курса из 40 часов теоретических занятий и 60 часов практики под наблюдением, который должен быть аккредитован судом.
- Медиатор обязан быть зарегистрированным в каждом суде, в котором он хочет практиковать судебную медиацию при том, что суд может устанавливать свои требования.
- Медиаторы и частные палаты медиации должны иметь официальную регистрацию в суде штата и в федеральной базе данных.

Кроме того, медиатор в Бразилии не может выступать в роли свидетеля или арбитра в любых судебных или арбитражных процессах, связанных с конфликтами, в которых он был медиатором. Также медиатор не может консультировать, представлять или спонсировать какую-либо сторону в течение одного года с конца последнего заседания, на котором он работал.

В Бразилии медиаторы наделены рядом полномочий, позволяющих им гибко выстраивать процесс разрешения конфликта. Если обе стороны обращающегося в суд или арбитраж спора изъявляют желание попытаться договориться мирно, медиатор может приостановить разбирательство и запустить процедуру медиации. Перед началом частной медиации стороны совместно с медиатором заключают соглашение, в котором оговариваются ключевые организационные моменты: объём предстоящей работы, где именно будут проходить встречи, какова стоимость процедуры, как стороны распределят расходы, сколько сессий предполагается провести и в какие сроки. Интересно, что современное законодательство позволяет проводить медиацию не только очно, но и в дистанционном формате – через Интернет и другие средства связи, обеспечивающие удалённый контакт. Это особенно удобно, когда участники живут в разных городах или странах, но хотят найти взаимопонимание без необходимости долгих поездок и формальностей.

В российской правовой системе медиация применяется тогда, когда стороны спора приходят к соглашению урегулировать разногласия с помощью нейтрального посредника. Это закреплено в пункте 2 статьи 2 Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года, где процедура медиации описана как способ мирного разрешения конфликтов при содействии третьего лица – медиатора – и на основе добровольного согласия обеих сторон, стремящихся найти устраивающее их решение.

В том же законе, в частях 2, 3 и 5 статьи 1, подчёркивается, что с помощью медиации можно уладить споры, возникающие из гражданских правоотношений, включая те, что связаны с предпринимательской деятельностью или другими формами экономических взаимоотношений. Статья 3 уточняет основные принципы, на которых строится медиативный процесс: добровольность, конфиденциальность, стремление к сотрудничеству и равноправие сторон. Все эти условия должны соблюдаться, чтобы процедура могла считаться подлинной и эффективной. По своей сути медиация, согласно российскому законодательству, представляет собой попытку разрешить спор с помощью посредника, не прибегая к жёсткому судопроизводству. Это путь к компромиссу, в котором нейтральная фигура помогает участникам конфликта услышать друг друга и договориться. Интересно, что медиация – не просто прикладной метод урегулирования споров. Её природа междисциплинарна: она объединяет правовые знания, элементы психологии, социологии и даже элементы управления [1].

В статье «Медиация и судебное примирение как разновидности примирительных процедур, в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 18 января 2018 г.» Мачучина О.А. делает

вывод о том, что чем совершеннее законодательство, тем большее количество споров разрешается (урегулируется) с помощью медиации [11].

В соответствии с российским Законом о медиации, стороны конфликта имеют право сами выбрать медиатора, либо он может быть назначен специализированной организацией, которая сопровождает проведение процедуры. При этом медиатор обязан соответствовать установленным критериям. Более того, в стране принят и официальный профессиональный стандарт, который определяет квалификационные требования к медиаторам³.

Когда речь заходит об экологических спорах, ситуация требует особенно взвешенного подхода. Ведь в этих правоотношениях на первое место выходят интересы не столько частных лиц, сколько общества в целом и государства, защищающие природную среду. Именно поэтому добровольный характер классической медиации в таких случаях может быть недостаточен. Вполне логично рассматривать вариант, при котором инициатива разрешения конфликта через медиацию исходит не от сторон, а от суда, особенно после возбуждения дела. Такой подход позволяет встроить медиацию в рамки судебного процесса и при этом сохранить её ключевые принципы. Проведение медиации по экологическим вопросам через суд – это не просто формальность, а реальный шанс выстроить диалог между заинтересованными сторонами и добиться компромисса ещё до вынесения судебного решения. Такой формат особенно эффективен в тех случаях, когда конфликт затрагивает широкий круг участников: государственные органы, представителей бизнеса, местные сообщества, экологические организации. Применение медиативных принципов в рамках общественных обсуждений даёт возможность построить процесс более конструктивно. Посредник помогает не только снизить уровень напряжения, но и организовать обсуждение так, чтобы были услышаны все стороны. Это повышает шанс на выработку сбалансированного решения, которое действительно будет принято и реализовано, а не станет предметом новых судебных споров. Чтобы взаимодействие между гражданами и государственными структурами проходило последовательно и прозрачно, важно выстраивать его поэтапно: от информирования участников и сбора их мнений до полноценного обсуждения, принятия согласованного решения и обязательной обратной связи. Именно такая логика обеспечивает доверие к результатам и делает процесс участия общественности не формальным, а живым инструментом принятия решений [14].

Одна из ключевых особенностей медиации заключается в том, что вся ответственность за поиск и достижение соглашения лежит исключительно на самих участниках конфликта. Медиатор в этом процессе не выносит решений и не подменяет собой суд или административный орган – его задача лишь направлять диалог, помогая сторонам услышать друг друга и найти общий язык [9].

Если в ходе переговоров удалось прийти к взаимоприемлемому решению, оно оформляется письменно. Причём по желанию сторон такое соглашение может быть выведено из режима конфиденциальности. В этом случае его содержание может быть раскрыто, в том числе для широкой аудитории, – примерно так же, как публикуются судебные решения. Что важно, сам подход медиации способствует не просто решению конкретного спора, но и сближению позиций – что, в свою очередь, отражается на развитии правовых процедур в целом. Во многих странах, в том числе и в России, это становится устойчивым вектором модернизации правосудия. Обращение к медиатору всё чаще воспринимается как равнозначное обращению к независимому органу разрешения споров, особенно в тех ситуациях, где обычные механизмы уже не работают или оказываются слишком жёсткими. В случае с экологическими конфликтами, которые обычно затрагивают широкий круг интересов, включая общественные, медиативная форма работы может стать эффективным и гибким способом правовой защиты.

³Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

Разрешение споров через медиацию, как правило, занимает куда меньше времени, чем судебное разбирательство. Это не только ускоряет процесс, но и снижает расходы: участие адвокатов не обязательно, а вознаграждение медиатора обычно оплачивается сторонами поровну, если только они сами не договорятся об ином. Такой подход особенно выгоден в делах, где задействованы общественные интересы, поскольку позволяет свести к минимуму судебные издержки.

Если медиаторы подключаются к процессу взаимодействия между гражданами и государственными структурами уже на начальных этапах, таких как информирование, обсуждение и сбор мнений – это помогает организовать диалог более конструктивно. Посредник может сыграть ключевую роль в том, чтобы стороны услышали друг друга, пришли к пониманию и совместно выработали реалистичное, исполнимое решение. Причём такое решение, как показывает практика, с куда меньшей вероятностью будет впоследствии оспорено в суде. Вовлечение медиатора в социальные и экологические процессы – это не просто формальность. Его участие помогает сгладить острые углы, снизить напряжение и не допустить перерастания разногласий в открытый конфликт. А в масштабах всей системы – способствует продвижению к более устойчивому и экологически безопасному будущему.

Вполне логично рассматривать возможность официального разграничения медиации по экологическим спорам на внесудебную и судебную. Для повышения эффективности такого механизма можно было бы выстроить её структуру по аналогии с процедурой судебно-экологической экспертизы, с чётко прописанными этапами, правами и обязанностями всех участников. Это дало бы медиации не просто статус альтернативного подхода, а полноценное место в правовой системе.

Литература

1. Алешина А.В. Медиация как результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции / А.В. Алешина, В.А. Косовская // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), 2012. С. 112-114.
2. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта: От прошлого к будущему. Т. II. Социокультурный словарь. / А.С. Ахиезер. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 600 с.
3. Беликова К.М. Создание правовой основы медиации в разносистемных правовых системах стран БРИКС: опыт Бразилии и Индии / К.М. Беликова, Ц.А. Бегджиева, А.А. Ромазанов // Законодательство и экономика. 2015. № 4 (372). С. 63-68.
4. Гришина Е.В. Перспективный путь разрешения экологических споров – медиация. URL: http://fedpress.ru/expertsovet/expert_mnenie/perspektivnyi-put-razresheniya-ekologicheskikh-sporov-mediatsiya (Дата доступа: 14.10.2025).
5. Дубовик О.Л. Механизм действия права в охране окружающей среды / О.Л. Дубовик. М.: Наука, 1984. 168 с.
6. Дубовик О.Л. Экологический конфликт. Механизм действия права в охране окружающей среды / О.Л. Дубовик // Юридическая конфликтология: монография / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995. § 17.
7. Дубовик О.Л. Причины экологических преступлений / О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский. М.: Наука, 1988. 238 с.
8. Карнозова Л. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России / Л. Карнозова, Р. Максудов, М. Флямер // Российская юстиция. 2000. № 11. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/>
9. Ключкин А.А. Теоретико-правовой аспект медиации правового конфликта / А.А. Ключкин // История государства и права. 2008. №. 9. С. 15-17.

10. Колбасов О.С. Экология: политика – право: правовая охрана природы в СССР / О.С. Колбасов. М.: Наука, 1976. 230 с.
11. Мачучина О.А. Медиация и судебное примирение как разновидности примирительных процедур, в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 18 января 2018 г. / О.А. Мачучина // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 68-70.
12. Научно–практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. 935 с.
13. Цой Л.Н. Медиация и конфликтология: методологические и предметно-содержательные различия / Л.Н. Цой, О.Б. Иванов // Власть. 2016. Том 24. № 10. С. 69-75.
14. Якель Ю.Я. Руководство по применению Орхусской конвенции в России / Ю.Я. Якель, Е.В. Перфильева, А.С. Тельгерекова, Н.В. Мальцева, К.И. Степаненко. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013. 168 с.

Поступила в редакцию: 19.11.25

Принята к публикации: 04.12.25

RESOLUTION OF ENVIRONMENTAL CONFLICTS THROUGH THE MEDIATION PROCEDURE (BASED ON THE LEGISLATION OF BRAZIL AND RUSSIA)

Geyt N.A.

The RANEPА under the President of the Russian Federation

Abstract

The work is devoted to the study of the specifics of the mediation procedure in terms of determining the optimal possible ways to resolve environmental conflicts in the Russian Federation and the Federative Republic of Brazil. It has been established that due to the ever-increasing problem of the environmental crisis, it is necessary to regularly improve the mechanism for resolving environmental disputes through the introduction of alternative tools. In the field of harmonization of legal regulation of the BRICS countries, it seems advisable to consider the specifics of conducting a relatively new mediation procedure in environmental conflict management using the example of Brazil and the Russian Federation.

Keywords

environmental conflict, legal dispute, mediation procedure, public discussions